

Юмор на сайте

Послан KimAlexs - 09.11.2010 08:13

Учитывая, что большинство дайверов так или иначе имеют опыт рыбалки, вот Вам друзья мои, один юморной рассказик про немцев В)

Надыбал когда-то в сетях нашего рунета, повеселило :

Есть у меня друг. Немец. Немец самый что ни на есть породистый, чистокровный, хотя и потомок в каком-то там колене русских эмигрантов.

Большой любитель рыбалки, настолько большой, что при слове РЫБА он делает стойку и с затуманившимся взором начинает пускать слюни.

Зовут его Курт. Познакомились мы с ним в Германии, довелось мне там работать по контракту в начале 90. Русский матерный он знает в совершенстве (моя заслуга), русский разговорный со словарем.

И вот захотелось ему как -то поймать БОЛЬШУЮ РЫБУ. Ну рыбы у нас достаточно, но вот насчет БОЛЬШОЙ...

Рыба то есть, но она по причине своих размеров пропорциональных прожитым годам настолько премудра, что изловить ее стоит немалых трудов (речь не идет о рыбе весом менее пуда).

Пошел я на поклон к знакомому егерю. Дедок в таком возрасте, что еще Наполеона наверное помнит, но тем не менее сколько я его знаю, всегда бодр и прыток не по годам. Всю жизнь он прожил на реке и всю Большую рыбу чуть ли не поименно знает. Слово ЗА слово, пузырьком ПО столу, разговорил я деда. Вытер дед усы и молвил;-Будет тебе БОЛЬШАЯ рыба!

Звоню Курту, сообщаю радостную весть. Проходит некоторое время, он прибывает. Утыканный как ежик колючками удилищами и обвешанный всякими прибабасами. Едем к деду. У деда есть лодка. Большая лодка, ровестница деда, но такая же крепкая и добротная. Плавает на ней дед, или как он выражается ХОДИТ, он таким образом; берет длинный и прочный шест, стоя на носу лодки втыкает шест в дно и идет к корме держась за шест. Так повторяется несколько раз, а когда лодка наберет скорость, можно просто стоять на корме и шестом, как дед выражается `подсовываться`.

Управляется он с этим шестом просто феноменально и скорость лодки вполне приличная. Ну так вот, приехали мы с Куртом к деду, приезд как полагается обмыли и стали снасти настраивать.

Курт уже `на полуспущенных` (немец он и есть немец, что с него взять)пытается сотворить какую-то по его разумения СУПЕРСНАСТЬ для СУПЕРРЫБЫ. Дед посмотрел, сказал;Выкинь на***! и принес из сарая веревку толщиной с палец и крючки, похожие на якорь от авианосца.

Глаза у Курта стали как блюдца, но так как немцы народ деликатный, он промолчал. Затем дед повертел в руках всякие супернаучные приманки и тоже отбросил в сторону. Тут уже стало интересно мне. Приволок дед древний Карамультук и не сходя с места уконтрапупил пару каркуш. Обсмолив паяльной лампой, дед приладил их к своим крюкам.

Примерно в метре от наживки присобачил пару кирпичей.

Снасть готова. Курт в ступоре. Дед добывает из сарая пару камер от грузовика, берет насос и все это хозяйство тащит в лодку. Курт молчит, но его глаза говорят за троих. Грузимся в лодку, дед по одному ему ведомым приметам находит в реке место, накачивает камеры, вяжет к ним свои снасти и швыряет все за борт, потом спокойно суется к берегу и идет домой. Курт в задумчивости, я, если бы не знал деда, тоже уже был бы весьма озадачен.

Дело к вечеру, доедаем шнапс и баиньки.

Утром порываемся на реку, дед удерживает. Занимаемся хозяйством, причем Курт все время

пристает к деду с вопросами о том, кого мы ловим. Дед отмалчивается. К вечеру берем удочки и идем ловить просто рыбу.

Курт вылавливает солидного леща кило на 4 весом и счастливый сообщает о том, что большую рыбу поймал. Сфотографировавшись с ней, собирается выпустить в реку. Отбираем у него рыбу. Закопослушный Курт, узнав о том, что мы собираемся съесть рыбу, пойманную (о ужас!) без соответствующей лицензии да к тому же не прошедшую санитарного контроля пришел в неопикуемый ужас и с дрожью в коленках все ждал появления `полиций`, готового нас немедленно арестовать и оштрафовать.

Дрожал он до первой рюмки, потом с аппетитом уписывал жареного леща и нахваливал искусство деда.

На следующее утро одной из камер, торчащих поплавками посреди реки на месте не оказалось. Дед с азартно заблестевшими глазами потер руки и сказал; -Ну ребята, хороший поросенок уцепился, давненько я таких не лавливал. Надо же, кирпич за собой таскает! Айда в лодку, сейчас мы его супостата изловим!

Прыгаем в лодку, начинаем поиски. Весь день кружим по реке, расширяя круги, а камеры все не видно. Наконец к вечеру дед утомился и решил сойти на берег перекусить. Я тоже увязался с ним, рыбалка рыбалкой, а кусать хоца. Курт, охваченный азартом, решил поиски самостоятельно продолжить. Обнаружил он камеру прямо напротив того места, куда мы подошли после сытного обеда (или ужина). Нашел он ее по видимому перед самым нашим проходом, а посему все дальнейшие события мне довелось наблюдать со стороны.

Итак, Курт узрел камеру, подплывает к ней и цапает веревку. Сом (как оказалось он был очень сердит) недовольный тем, что его потревожили, немедленно несется прочь, попутно выдергивая из лодки Курта как пробку из бутылки. Тот еще в полете соображает, что рыбка шутить не намерена, а посему пора делать ноги. К нашему берегу (ширина Волги в этом месте метров 150) он подплыл (или подбежал, пес его знает, во всяком случае во время заплыва он не погружался в воду больше чем по пояс) минут через 5, а это я думаю тянет на мировой рекорд. Далее было делом техники. Дед метнулся к соседу, схватил весла, прыгнул в его лодку и на всех парах помелся к выныривающей из волн камере. Из воды он ее доставать не стал, просто привязал к ней веревку, а веревку зацепил за нос лодки. Мы стояли на берегу и наблюдали как сом катает деда по реке. Курт забыл про свою мокрую одежду, с глазами как у совы смотрел то на меня, то на деда в лодке и беспрестанно вопрошал; Was ist das? , иногда вставляя; Ни х#я сепе! Потаскав деда с полчаса, сом утомился и дед стал потихоньку править к берегу. Подошел сосед, заинтригованный неожиданной прытью деда, уволокнувшего весла и лодку. Всей толпой уговорить сома вылезти на берег мы не смогли, пришлось соседу заводить свою древнюю `Ниву` и тащить рыбку с ее помощью. Вытянули. Померили. 2метра 70 см. Вес почти 200 кг. Репа как котел. Чавкает. Хвостом по песку возит. Курт от радости чуть его не целует, всю пленку в фотоаппарате перевел, видеокамеру чуть не изнасиловал, все запечатлеть этого сома старался. Сом в обхвате поболее полметра, упитанный, и на его фоне Курт как цыпленок выглядит. Смотрю, сосед бензопилу прет. Оказывается сома разделявать собрался. Курт чуть не в крик, руки растопырил, сома защищает. Матом как пьяный сапожник верещит, и меня поближе подтягивает. Не дал сома зарезать, отпустили мы его обратно. Да и дед слезу пустил, говорит как в молодости побывал, не осталось почти таких гигантов. Обмыли мы сомово освобождение, на следующий день Курт со всеми сфотографировался, снасти свои все деду подарил и проводил я его в Неметчину полного впечатлений о РУССКОЙ РЫБАЛКЕ.

Минуло с той памятной рыбалки два года.

Курт у себя на родине является членом рыболовного клуба, и когда он там показал фотографии и видеозапись улова, как и бывает в таких случаях, сразу нашлись и завистники, и скептики, и просто желающие тоже поймать такую же рыбку. Ну хотеть не вредно, и возможность осуществить мечту выпала только через годы. В общем снова звонок, поездка к деду, традиционный пузырек и дедово согласие. Прибывают трое. Курт как опытная устрица порожняком, а еще двое фрицев в полной походной выкладке.. Мне как назло в эти несколько

дней было некогда, поэтому отвез я их к деду, а все остальное уж извините, рассказываю от его лица, так как сам непосредственным свидетелем не являлся.

Итак.

Ну привез ты фрицев, уехал, мы как водится за знакомство приняли, стали снасти готовить. И надрал же меня хрен кровать в доме передвинуть, чтобы место для ночлега гостям подготовить. Радикулит, мать его за ногу так прихватил, хоть вой. Ну Курта то я уж знаю, наказал ему что делать, а сам отлеживаться пошел. Он все приготовил, пришли они все в избу, на посошок приняли и пошли на реку. Курт то вроде как более трезвый был, а энти двое ну прям в лоскуты. И приняли то вроде немного, пару литров на четверых, а их то уж вон как развезло. Ждать их возвращения не стал, лег спать. Утром просыпаюсь, Курт на полу храпит мокрый насквозь, двоих нет.

Ну я встревожился, стал Курта будить. Куда там, дрыхнет как сурок.

Наплевал на радикулит и покостылял к реке. Выхожу на берег, глядь - ЭсТешка (речное судно, предназначенное для перевозки сыпучих грузов, серия СТ) Михалыча на банке (мель на реке) сидит. На борту никого не видно.

Покричал-покричал, в соседову лодку взгромоздился, и к ЭсТэшке правлю. На борт поднялся - никого. Что думаю за мистика, куда все делись. Зашел в рубку и по УКВ диспетчеру говорю, что мол судно на банке сидит, а экипажа нет на борту. Диспетчер в ответ: Знаю, туда два РБТ (речной буксир-толкач) пошли, а экипаж весь в дурке, у них у всех "белочка". Ну думаю, дело не чисто. Михалыч на борту никогда в рот спиртного не берет, а уж чтобы до белочки всей командой допить.....

Надо, думаю, Михалыча разыскивать, а до райцентра 30 верст, самому не одолеть. Пошел к соседу на поклон. Завели его Ниву, поехали в дурку в райцентр. Нашел врача, тот мне и говорит; Диагноз 'белая горячка' не подтвердился, рассматриваем 'массовый психоз'. Что, как, ничего не понимаю.

Трясу врача, оказывается они всей командой (4 человека) видели говорящий буй на реке. Причем буй разговаривал на ненашем языке, по их словам. Соображаю, что дело нечисто, метемся с соседом обратно. Бужу Курта.

Тот немного приходит в себя и начинает рассказ. Оказывается, они угнездились в лодку, причем двое свежих фрицев были что называется на рогах. Курт, как наиболее трезвый (сказывается прошлый опыт) ухватил шест и решил последовать примеру деда (я описывал способ). Раза три он удачно пробежал по лодке, они вышли почти на середину, ход уже хороший у лодки, и тут решил Курт еще раз подтолкнуться. Всадил шест в дно, добежал до кормы, шест надо выдернуть, а он гад застрял, и следуя законам физики вынул Курта из лодки.

Лодка с приличной скоростью стала удаляться, а Курт остался висеть на шесте.

Глубина в этом месте метра полтора, настоящая глубина чуть дальше начинается, но все равно купаться не хочется, поэтому Курт ухватился за шест поосновательнее и стал с тоской смотреть по сторонам. Стемнело довольно быстро. В этот момент появились на горизонте ходовые огни вышеописанной ЭсТешки. Немецкий умишко Курта вообразил, что плывут спасатели. Он не долго думая, достает фонарик, и начинает моргать светом.

Я не силен в судоходстве, но по-моему судно, идущее вниз по течению должно оставлять буй или бакен, как его называют, моргающий белым светом справа по борту. Рулевой добросовестно берет чуть левее и судно так же добросовестно взгромождается на мель. Курт, думая что судно притормозило из-за него, начинает орать. В минуту опасности ВСЕ люди орут на родном языке, что и сделал Курт. В этот момент с борта судна стайей полетели @буки капитана, почувствовавшего сильный удар судна. До Курта стало доходить, что он сделал что-то не то и его сейчас будут бить. Поэтому он наплевал на все, отцепился от шеста и бросился к берегу, добрался до дома, вылакал остатки шнапса и лег спать. Оставшиеся на судне пришли в себя, включили прожектор, осветили все вокруг и не обнаружили бакена.

Сообщили диспетчеру. Тот выслушал историю про то, что белый бакен сначала моргал, потом стал орать по -ненашему, а потом вдруг прыгнул в воду и уплыл к берегу, и тут же вызвал 'скорую'. В это время остальные два немца проснулись в зарослях камыша, куда лодку прибило

течением, Курта не обнаружили и решив что он где-то поблизости, решили самостоятельно ловить рыбу. Снасти для ловли БОЛЬШОЙ РЫБЫ я описывал в прошлый раз. Немцы их тоже видели, знали для чего они, но не знали КАК. Поэтому они, следуя немецкой логике, для ТАКОЙ лески подобрали на берегу ТАКИЕ ЖЕ удилища (представили, да), в каждом из которых было как минимум по пол-куба дров и забросили снасти в воду. Назначение камер они понять не смогли и просто надели их на себя, вообразив что это спасательные средства.

Вот в ТАКОМ виде и застал их на реке патруль рыбнадзора. А теперь представьте; крупная водная магистраль, посреди нее в лодке два хмурых типа, ни хрена не рубящих по-русски, увешанные фото и видеоаппаратурой и держащих в руках ТАКОЕ. А вы бы что подумали? В общем, когда все разъяснилось, пароходство, больница и остальные непосредственные участники в лежку лежали от хохота, к деду прилипла кличка ШТАНДАРТЕНФЮРЕР, Курт оплатил все расходы и штрафы, немцы получили обратно всю аппаратуру и завели много новых знакомств. Людями они оказались с юмором, ко всему произошедшему тоже отнеслись с пониманием, в общем международного скандала не было, а Курт в задумчивости спрашивал, разрешат ли ему снять здесь фильм.

Продолжение истории о немцах-рыболовах.

Теперь я уж сам при этом присутствовал, проникся, так сказать...

Улеглась вся шумиха, все успокоились, кроме немцев. Они ведь рыбу ловить приехали. Отошли они от стресса, пошушукались между собой, и постановили; *** с ней, с БОЛЬШОЙ РЫБОЙ, половим хотя бы обычную. Дед не против.

Предлагает половить щук. Все проголосовали ЗА. Надрючиваются снасти, смазываются катушки на спиннингах, готовятся сапоги-сорокоходы, в общем обычная суета. Один Курт грустит.

Приехал-то он в этот раз БЕЗ снастей!

Ну дед, добрая душа, достает из сарая кружки. Рыболовы поймут, а для не рыболовов поясню. Кружок - это круг из легкого твердого материала (чтобы плавал), выкрашенный с одной стороны ярким цветом, а с другой стороны в него вставлен небольшой шестик. Леска намотана на кружок и пропущена через шестик. К леске привязан крючок с наживкой. Когда рыба берет, она срывает леску с шестика и переворачивает кружок, одновременно сматывая леску с кружка. По плавающему перевернутому кружку (для этого красят) определяется поклевка. Ну так вот, рассказал дед Курту что с чем едят, и посоветовал для приманки наловить лягушек (щука на них хорошо берет). Ну взгромоздились на лодку и на острова. Двое немцев пошли вдоль берега со спиннингами, я забросил пару донок на судака, дед взялся кашеварить, ну а Курт взгромоздился на лодку и поплыл расставлять кружки к зарослям камыша, предварительно наловив хороших, отборных лягушек. Дед наловил на уху окуньков, ершей и прочей мелочи (хоть и мелочь, но уха вкусная!, заварил, меня позвал, выкушали с ним по соточке, лежим у костра, балдеем. Уха доспевает, водочка теплом по желудку растеклась, на песке у костра уютно, лепота одним словом. Слышим, немцы идут, переговариваются.

Подходят довольные, один хорошего жереха вынул, второй пару тоже хороших щук, в общем довольны. Присели к нам, накатили по 100, мы тоже. Пошел у нас разговор, каждый по-своему трет, но как говорится рыбак рыбака... В общем, друг друга понимаем, ведем неспешную беседу.

Уха готова, пора ужинать. Курта все нет. Наконец показывается. Злой как сто индейцев подходит к костру. Молчит. Наливает СЕБЕ (!), высасывает, не закусывая (!!!) и подсаживается к костру. Мы с дедом встревоженно смотрим друг на друга (ну рефлекс уже!, потом дед осторожно спрашивает Курта что случилось. И тут!!! Курт вскакивает, с остервенением плюет себе под ноги и раздражается речью. Что это была за речь!!! На двух языках, с пляской и жестикуляцией, с подпрыгиваниями и подвываниями, с пробежками вокруг костра и потрясанием кулаком в сторону камышей. Мы с дедом с восхищением заслушались, причем дед внимал открыв рот и с уважением покачивая головой в такт словам. Ну что это была за речь!!! По-моему, даже жерех и щуки на кукане, и те заслушались.

Да, с момента нашей последней встречи Курт значительно опередил своего учителя, т.е. меня.

Ему и в подметки теперь не годились сантехники, сапожники и слесари. Из его уст лилась МУЗЫКА!!!

По-русски из этой речи мелькало лишь одно цензурное слово - ЛЯГУШКИ, а по-немецки вообще одни предлоги. Немцы тоже раскрыли рты и внимали боясь пошевелиться. Наконец Курт успокоился. Дед сразу налил ему еще 200, и сказал что такой музыки давно не слышал. Немцы уважительно кивали.

Курт высосал шнапс, успокоился окончательно и позвав нас с собой, пошел к лодке, выписывая ногами кренделя. Заинтригованные, мы гуськом поплелись следом. Взгромоздились в лодку. Курт везет нас к камышам.

Подплываем. Он не слова не говоря, берет в руки кружок, на крючок сажает лягушку и опускает кружок в воду.

Вопросительно смотрим. Успокаивающий жест. Снова смотрим. Кружок покачивается на воде. Проходит минуты 3, около кружка всплывает насаженная на крючок лягушка и преспокойно взгромождается на кружок, напроць забыв свою прямую обязанность. Курт шлепает по воде шестом, лягушка исчезает в воде. Спустя несколько минут все повторяется. Так как кружков у Курта было около полутора десятков, да еще расплылись они друг от друга, то получается, что все время Курт был занят "разгоном демонстрации."

Учитывая немецкую терпеливость и расстояния между кружками..... Словом, было от чего прийти в ярость.

Когда до ВСЕХ дошло, от хохота проснулись спавшие на деревьях вороны

=====